

Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе

Аннотация. В статье исследуются нормативно-правовые понятия итогового и промежуточного судебного решения в уголовном судопроизводстве. Проведя словесно-смысловый и предметно-содержательный анализ данных определений, автор выявляет их порочность в части используемой терминологии и фиктивность по содержанию. Констатируется, что под понятие промежуточных судебных решений попадают разнородные судебные акты, принципиально различающиеся по своей сути и назначению. На основе положений теории дифференциации уголовных производств и применения метода системно-структурного анализа процессуальной деятельности уголовного суда делается вывод о том, что судебные акты, выносимые по результатам рассмотрения дел судебного контроля и по вопросам исполнения приговора, а также конечные решения судов вышестоящих инстанций имеют общие признаки итоговых судебных решений и не должны причисляться к категории промежуточных, т.е. вспомогательных. Предлагается ограничить понятие промежуточного судебного решения совокупностью подготовительных, обеспечительных и организационных решений, принимаемых судом в ходе подготовки и проведения судебного разбирательства любых дел, рассматриваемых в порядке уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, суд, судебные инстанции, судебное разбирательство, итоговое судебное решение, промежуточное судебное решение, судебные акты, постановление суда, определение, судебные производства, дифференциация уголовного производства.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.106.9.097-105

Понятия итогового и промежуточного судебных решений по уголовным делам прочно вошли в юридический обиход после принятия Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ¹ (далее — ФЗ № 433), которым нормативные определения данных

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

© Бурмагин С. В., 2019

* Бурмагин Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Северного института предпринимательства, федеральный судья в отставке
serburmagin@yandex.ru
163045, Россия, г. Архангельск, ул. Суворова, д. 2

понятий были закреплены в уголовно-процессуальном законе. Согласно п. 53.2 и 53.3 ст. 5 УПК РФ, итоговым судебным решением является приговор и иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу, а промежуточным — все иные определения и постановления суда. Анализ приведенных определений в совокупности с понятиями «процессуальное решение» (п. 33 ст. 5 УПК РФ) и «судебное решение» (п. 53.1 ст. 5 УПК РФ) приводит к выводу о том, что все процессуальные решения суда (приговоры, постановления, определения), которые только возможны в уголовном процессе, попадают в какую-либо из двух указанных групп.

Исходя из позиции законодателя, определившего итоговое решение как результат рассмотрения исключительно уголовного дела, Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 27 ноября 2012 г. № 26² разъяснил, что под итоговым судебным решением помимо приговора следует понимать определение, постановление суда, которыми уголовное дело разрешено по существу, либо определение или постановление суда, вынесением которых завершено производство по уголовному делу в отношении конкретного лица, а к промежуточным решениям, помимо прочего, отнес все решения суда в ходе досудебного производства по делу, а также в процессе исполнения итоговых судебных решений.

Как известно, выделение из общей массы судебных решений в группу итоговых тех из них, которые завершают рассмотрение уголовного дела по существу в суде первой инстанции, и отграничение их от всех остальных решений суда, не обладающих этим свойством, было произведено в УПК РФ в целях законодательного закрепления дифференцированного порядка обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве (ст. 389.2) и оптимального распределения нагрузки по рассмотрению по-

данных жалоб между вышестоящими судами разного уровня внутри одной (апелляционной или кассационной) инстанции (ст. 389.3 и 401.3). В этом отношении используемые дефиниции имеют свой конкретный смысл и важное регулятивное и практическое значение, которые невозможно отрицать.

Вместе с тем разделение судебных решений на итоговые и промежуточные в том виде, в каком оно получило юридическое закрепление в УПК РФ, нельзя признать оптимальным и безупречным ни с точки зрения соответствия используемой терминологии сущности раскрываемых в законе понятий, ни с позиции доктрины дифференциации уголовного судопроизводства.

Не вполне удачным, некорректным применительно к судебному решению представляется использование самого наименования «промежуточное», которое позволяет воспринимать обозначенное этим термином решение как неокончательное или неполное, в то время как уголовно-процессуальное право не знает института предварительных судебных решений, и каждое решение, выносимое в ходе судебного производства, является окончательным в том смысле, что полностью разрешает тот или иной частный правовой вопрос на определенном этапе судебного рассмотрения дела³.

Кроме того, в противопоставлении со словом «итоговое» термин «промежуточное» обретает значение текущего события (действия), возникающего в ходе длящегося явления (незавершенного процесса) и предшествующего его окончанию (итогу). Промежуточное подразумевает четко ограниченные временные рамки между двумя фактами, применительно к юридическому процессу — между фактами юридическими. В этом аспекте, с учетом содержания данного в УПК РФ определения итогового судебного решения, понятие промежуточного решения должно охватывать лишь судебные решения, вынесенные в ходе производства по уголовному делу в суде первой инстанции с момента

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

³ Подробнее об этом см.: Азаров В. А., Константинова В. А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам. М., 2013. С. 73—75.

поступления дела в суд до момента вынесения приговора или иного итогового решения суда.

На деле присутствующий в смысловом значении слова «промежуточное» временной фактор явно проигнорирован законодателем, в результате в группу промежуточных решений зачислены судебные решения, принимаемые после провозглашения приговора или вынесения иного итогового решения суда по уголовному делу, включая решения судов вышестоящих контрольных инстанций и судебные решения по вопросам исполнения приговора. Такое словесно-смысловое несоответствие внешне создает впечатление незавершенности и алогичности уголовно-процессуальной деятельности суда и уголовного производства в целом. Действительно, можно ли считать логически выверенным и завершенным производство, выстроенное по схеме: промежуточные (текущие) решения суда → итоговое судебное решение → промежуточные (текущие) решения суда?

Вопрос о недостатках рассматриваемых дефиниций, с учетом их роли в регламентации порядков пересмотра судебных решений, возможно, не заслуживал бы столь пристального внимания и критики, если ограничивался только неудачным использованием терминологии. Однако при обращении к системе процессуальных полномочий уголовного суда и их сопоставлении с исследуемыми правовыми понятиями становится ясно, что основная проблема имеет гораздо более глубокие корни, кроется в неверной оценке существенных свойств и функционально-целевого назначения целого ряда судебных решений, волею законодателя отнесенных к категории промежуточных, и заключается в смешении в одной группе судебных актов без учета принципиальных различий между ними.

В основу разграничения судебных решений на итоговые и промежуточные положен такой отличительный признак (свойство) итогового акта суда как отражение в нем результатов рассмотрения уголовного дела. С учетом приведенных интерпретаций Пленума Верховного Суда РФ таким результатом может явиться: 1) разрешение уголовного дела по существу главного вопроса, который дифференцируется

по содержанию в зависимости от вида поступившего в суд уголовного дела (с обвинительным заключением, актом или постановлением, с постановлением о направлении уголовного дела для применения принудительной меры медицинского характера; с постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждении ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия; с постановлением о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа); 2) иное завершение производства по уголовному делу в отношении конкретного лица (прекращение уголовного дела или уголовного преследования по различным основаниям). Обратим внимание на то, что и при расширенном толковании понятия итогового судебного решения Верховный Суд РФ ведет речь о завершении производства лишь в суде первой инстанции и только по уголовному делу, тогда как по первой инстанции суды помимо уголовных дел в порядке уголовного судопроизводства рассматривают множество иных дел (материалов).

По остаточному принципу в группу промежуточных решений оказались включены абсолютно все остальные, совершенно разноплановые по своему содержанию и по функционально-целевому назначению виды судебных решений, причем из всех стадий уголовного процесса, сущностные различия которых более весомы и значимы, чем единственный объединяющий их признак, заключающийся в том, что они не разрешают уголовное дело по существу и не завершают каким-либо иным образом производство по уголовному делу в суде первой инстанции.

Данное обстоятельство как с позиции теоретических соображений, так и практических потребностей диктует необходимость детальной научной классификации промежуточных судебных решений, но одновременно вызывает сложности при дальнейшем их разграничении на подвиды и в выборе конкретных параметров и характеристик в качестве критериев разграничения.

Не прибавляет ясности и стройности введенной законодателем классификации судебных решений и использование в УПК РФ разных наименований (форм) к однотипным по сути и содержанию решениям суда. Речь об определениях и постановлениях, которыми названы решения и итоговые, и промежуточные, как первой инстанции, так и вышестоящих. При этом заложенный в норме закона формальный критерий деления судебных решений на постановления и определения — количественный состав суда (п. 23 и 25 ст. 5 УПК РФ) — последовательно и до конца в УПК РФ не выдержан.

Видимо, указанными причинами объясняется тот факт, что исследователи данного вопроса, как правило, ограничивают понятие промежуточных решений и их классификацию решениями суда первой инстанции⁴, оставляя в стороне акты судов вышестоящих судебных инстанций, которые плохо, а точнее, совсем не вписываются в законодательно установленную дилемму «итоговое-промежуточное». Но и при обращении к уголовно-процессуальной деятельности суда первой инстанции обнаруживаем, что она не однородна и выходит далеко за рамки рассмотрения уголовного дела. Та ее часть (виды), которая осуществляется за пределами подготовки и проведения судебного разбирательства уголовного дела, не только не укладывается в его промежуток (временные рамки), но и не подчинена ему, поскольку имеет собственный предмет и самостоятельное значение.

Один из активных исследователей проблематики промежуточных решений судья Верховного

Суда РФ А. С. Червоткин в своей диссертационной работе разделяет промежуточные судебные решения на основные виды в зависимости от стадии уголовного процесса, на которой они вынесены:

- 1) решения на досудебных стадиях;
- 2) решения, выносимые в ходе судебного рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции;
- 3) решения, выносимые в порядке исполнения итогового судебного решения.

При этом автор определяет промежуточные судебные решения в уголовном процессе как «вспомогательные решения суда, имеющие целью создание надлежащих условий для осуществления судопроизводства, принятые с соблюдением предусмотренных законом процедур в ходе производства по уголовным делам, зафиксированные в процессуальной форме, не разрешающие уголовные дела по существу и подлежащие, как правило, немедленному исполнению»⁵.

Если проанализировать сущность и назначение перечисленных выше видов решений, то станет ясно, что под цели «создания надлежащих условий для осуществления судопроизводства» подпадает только вторая группа решений, именуемая А. С. Червоткиным «промежуточными решениями в собственном смысле». Сам автор в одной из своих работ делится сомнениями относительно принадлежности решений по итогам рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, к категории промежуточных и, подчеркивая их своеобразие,

⁴ Червоткин А. С. Признаки понятия промежуточного судебного решения в уголовном процессе // Государство и право. 2011. № 11. С. 68—75; Пальчикова М. В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе : монография. М., 2013. С. 87—94; Бозров В. М., Костовская Н. В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу : монография. М., 2013. С. 21—23; Азаров В. А., Константинова В. А. Указ. соч. С. 70—107; Константинова В. А. Понятие и классификация промежуточных решений суда первой инстанции в уголовном процессе : учеб. пособие. Омск, 2017. С. 6—29, 60—75; Беляев М. В. Критерии дифференциации судебных решений в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6. С. 9—19.

Исключением является позиция Н. С. Ершовой: автор предлагает выделять итоговые и промежуточные решения судов вышестоящих судебных инстанций (Ершова Н. С. Итоговые и промежуточные уголовно-процессуальные решения // Актуальные проблемы уголовного процесса. 2012. № 3. С. 198—205).

⁵ Червоткин А. С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9.

высказывается о целесообразности выделения этих решений в самостоятельный вид («дополнительные к итоговым»)⁶.

Другой представитель судейского корпуса, М. В. Беляев, при разработке критериев дифференциации решений уголовного суда, соглашаясь в целом со вспомогательной ролью промежуточных судебных решений по отношению к «основным», обращает внимание, что «в ряде случаев промежуточные решения выходят за пределы данного (вспомогательного). — Прим. С. Б.) значения и имеют самостоятельную ценность». К имеющим «самостоятельную ценность» и сопоставимое с итоговым судебным решением значение указанный автор относит решения суда, принимаемые в рамках судебного контроля в досудебном производстве и в стадии исполнения приговора⁷. Несмотря на признание самостоятельного значения этих актов, М. В. Беляев, как и другие авторы, видимо, не желая выходить за пределы законодательных дефиниций и интерпретаций Верховного Суда РФ, в конечном итоге включает решения по делам судебного контроля и вопросам исполнения приговора в разряд промежуточных решений⁸.

Отмеченные нами изъяны законодательных определений итогового и промежуточного судебных решений позволяют заключить об их фиктивности: понятие итогового судебного решения явно заужено, понятие промежуточного — искусственно и чрезмерно расширено. Такое положение не только препятствует построению стройной системы судебных решений в уголовном процессе на доктринальном уровне, но и приводит к искаженному пониманию правоприменителем (прежде всего судьями), да и самим законодателем, действительного смысла и значения судебных решений, выносимых по результатам рассмотрения дел (ма-

териалов) судебного контроля и по вопросам исполнения приговора, к занижению их роли в осуществлении правосудия, что, в свою очередь, отражается на полноте и качестве регламентации судебных процедур и эффективности уголовного судопроизводства в целом.

Основанный на решениях Конституционного Суда РФ⁹ и поддержанный Верховным Судом РФ подход законодателя к разграничению итоговых и промежуточных решений базируется на представлении (восприятии) уголовного судопроизводства как единого, целого и неделимого производства по уголовному делу, охватывающего всю уголовно-процессуальную деятельность суда без остатка. При таком взгляде на судопроизводство процессуальная деятельность уголовного суда сводится главным образом к рассмотрению и разрешению уголовного дела, а вся остальная деятельность суда воспринимается как побочная, второстепенная и подчиненная общей задаче — разрешению уголовно-правового конфликта. Как следствие — итоговые судебные решения связываются только с результатом рассмотрения по существу уголовного дела, а прочим решениям суда приписывается служебная роль и исключительно вспомогательное значение.

При всем уважении к высшим судебным органам, внесшим главный вклад в разработку современной концепции итоговых и промежуточных судебных решений, нацеленной на решение важной практической задачи упорядочения процедур обжалования судебных решений, позволим себе заметить, что избранный ими и законодателем методологический подход не учитывает объективно существующую дифференциацию судебных производств и разделение уголовно-процессуальной деятельности суда на виды по предметно-целевому признаку (критерию).

⁶ Червоткин А. С. Развитие понятия промежуточного судебного решения в современном уголовном процессе // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 33—34.

⁷ Беляев М. В. Указ. соч. С. 11—12.

⁸ Беляев М. В. Указ. соч. С. 17.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3393 ; определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 286-О «Об отказе

В российском уголовном процессе, помимо основных производств по рассмотрению уголовных дел, присутствуют производные от уголовного дела, но вполне самостоятельные и обособленные от него иные судебные производства: судебно-контрольные (в досудебных стадиях) и производства по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора и иных решений суда (ст. 397 УПК РФ). Каждая из указанных групп судебных производств занимает собственное важное место в системе уголовного правосудия, а количественное соотношение этих производств само по себе указывает на их значимость. Так, например, в 2017 г. российские суды рассмотрели по первой инстанции: 917 423 уголовных дела (31,6 % от общего количества дел в порядке уголовного судопроизводства), 1 198 844 судебно-контрольных дел (41,4 %) и 781 033 дела по вопросам, связанным с исполнением приговора (27 %)¹⁰.

Присутствие в уголовном процессе выделенных нами судебных производств в качестве отдельных структурных образований общей системы уголовно-процессуальной деятельности суда подтверждается наличием присущих отдельным уголовным производствам признаков:

- 1) конкретных, специфических целей и задач, вытекающих из общего предназначения уголовного судопроизводства;
- 2) особых правил подсудности разрешаемых вопросов;
- 3) собственного предмета судебного рассмотрения;
- 4) специфического предмета доказывания;
- 5) процессуальной и внешне-организационной автономности;

- 6) полистадийности;
- 7) нормативной регламентации особенностей процедуры производства;
- 8) собственный перечень заключительных (финальных) судебных решений.

Помимо дифференциации по предметному критерию, процессуальная деятельность уголовного суда вследствие общего разделения уголовного процесса «по горизонтали» на уголовно-процессуальные стадии¹¹ раскладывается на имеющие определенную автономность и организационную обособленность производства в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, а также производство по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, что нашло прямое отражение в названии соответствующих глав УПК РФ.

Структурное разделение уголовно-процессуальной деятельности суда на судебные производства не умаляет единства ее процессуальной формы. Все выделенные нами виды судебных производств: а) подчинены целям и задачам, производным от общего назначения уголовного правосудия; б) имеют общие процедурные правила, часть которых объединяется в единый процессуальный механизм принятия судебных решений, единые принципы и общие условия, по которым осуществляется разбирательство судебных дел, и в) строятся по общей, присущей всем судебным производствам логической схеме: поступление обращения (дела с обвинительным процессуальным актом, представления, жалобы, ходатайства и т.п.) → назначение и подготовка судебного разбирательства → собственно судебное разбирательство → разрешение обращения по существу. В то же время

в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каримова В. Ф. на нарушение его конституционных прав статьями 5, 125, 359, 391 УПК РФ» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 524-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Е. А. на нарушение его конституционных прав положениями части седьмой статьи 236, статьями 359, 391 и пунктом 9 части первой статьи 448 УПК РФ» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Данные приведены по отчету Судебного департамента при Верховном Суде РФ «О работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» (форма № 1) за 2017 г. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения: 20.01.2019).

¹¹ Якимович Ю. К. Структура уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства // Избранные труды. СПб., 2011. С. 144.

разнородные судебные производства имеют собственную специфику и обладают существенными особенностями, которыми наполняется содержание вышеперечисленных признаков¹². Главные из них — собственный, обусловленный назначением конкретного судебного производства предмет судебного разбирательства и соответствующий ему набор заключительных, финальных решений.

В рамках судебного-контрольных производств и производств по рассмотрению вопросов в порядке исполнения приговоров, так же как и в основном производстве по уголовному делу, направленное в суд обращение, породившее судебное производство, рассматривается по существу поставленного в нем вопроса посредством судебного разбирательства, проводимого в форме судебного заседания с участием заинтересованных сторон и сопряженного с исследованием доказательств и установлением фактических обстоятельств. По результатам каждого такого разбирательства суд выносит финальное решение, которое разрешает по существу основной вопрос судебного дела, завершает соответствующее производство и может быть обжаловано в вышестоящие судебные инстанции независимо от состояния уголовного дела, вынесения и обжалования итогового решения по нему.

По нашему убеждению, все решения, которыми завершаются судебного-контрольные производства (в досудебных стадиях) и производства по вопросам, связанным с исполнением приговора, а также производства в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, обладают всеми свойствами итоговых судебных решений наравне с итоговыми решениями суда первой инстанции по уголовному делу, существенно отличаясь от последних только содержанием разрешаемых ими правовых вопросов и сутью властных повелений суда, поэтому должны охватываться общим понятием.

К общим признакам (свойствам) итогового судебного решения в уголовном процессе сле-

дует отнести: а) разрешает по существу основной вопрос судебного производства по конкретному обращению и завершает его; б) выносится только в письменной форме в виде отдельного процессуального акта (приговора, постановления, определения) и постановляется в совещательной комнате; в) свободно обжалуется в установленном законом порядке в вышестоящую судебную инстанцию независимо от иных судебных решений.

Следуя изложенной позиции, к промежуточным судебным решениям следует относить лишь постановления и определения, выносимые на этапах подготовки и проведения судебного заседания в рамках любого судебного производства, не касающиеся основного вопроса рассматриваемого дела и не разрешающие его по существу, а предназначенные для решения частных, чаще процедурных вопросов. Эти решения реализуют обеспечительные и организационно-распорядительные полномочия суда, направлены на организацию судебного разбирательства и обеспечение надлежащих условий его проведения, поэтому действительно носят вспомогательный характер и выполняют служебную роль.

Наибольшее количество промежуточных решений (по подсчетам некоторых исследователей — 50 и более видов¹³) принимается в ходе разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции, и применительно к этому (основному) производству они регламентированы в УПК РФ. Однако ввиду общих правил и закономерностей построения судебных производств, продиктованных единой природой и механизмом реализации судебной власти, ни одно судебное разбирательство по любому делу не обходится без вспомогательных, промежуточных решений. К наиболее характерным, встречающимся во всех видах судебных производств можно отнести: постановления о назначении судебного заседания, о разрешении отводов и иных ходатайств участников судебного

¹² Ввиду ограничений по объему настоящей статьи содержание этих признаков предполагаем изложить в отдельной публикации.

¹³ Пальчикова М. В. Указ. соч. С. 38 ; Бозров В. М., Костовская Н. В. Указ. соч. С. 6.

заседания, об отложении судебного заседания, о приобщении к делу представленных сторонами документов и т.п.

В заключение необходимо констатировать, что правовые понятия итогового и промежуточного судебных решений, закрепленные в УПК РФ, нуждаются в существенной корректи-

ровке по содержанию и объему охватываемых ими судебных актов. Разработка обновленных нормативных определений, терминологически выверенных и согласующихся с действующими порядками обжалования судебных решений, требует взвешенного подхода и заслуживает отдельного обсуждения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азаров В. А., Константинова В. А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам : монография. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 216 с.
2. Беляев М. В. Критерии дифференциации судебных решений в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2017. — № 6. — С. 9—19.
3. Бозров В. М., Костовская Н. В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу : монография. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 160 с.
4. Ершова Н. С. Итоговые и промежуточные уголовно-процессуальные решения // Актуальные проблемы уголовного процесса. — 2012. — № 3. — С. 198—205.
5. Константинова В. А. Понятие и классификация промежуточных решений суда первой инстанции в уголовном процессе : учебное пособие. — Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2017. — 88 с.
6. Пальчикова М. В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе : монография. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 216 с.
7. Червоткин А. С. Признаки понятия промежуточного судебного решения в уголовном процессе // Государство и право. — 2011. — № 11. — С. 68—75.
8. Червоткин А. С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 26 с.
9. Червоткин А. С. Развитие понятия промежуточного судебного решения в современном уголовном процессе // Российская юстиция. — 2011. — № 11. — С. 31—34.
10. Якимович Ю. К. Структура уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства // Якимович Ю. К. Избранные труды. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2011. — С. 142—281.

Материал поступил в редакцию 30 января 2019 г.

FINAL AND INTERIM COURT DECISIONS IN THE CONTEXT OF UNIFICATION AND DIFFERENTIATION OF COURT PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEDURE

BURMAGIN Sergey Viktorovich, PhD in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Northern Institute of Entrepreneurship, Judge Emeritus
 serburmagin@yandex.ru
 163045, Russia, Arkhangelsk, ul. Suvorova, d. 2

Abstract. *The paper investigates normative-legal concepts of final and intermediate court decisions in criminal proceedings. Having carried out verbal and semantic and subject-content analysis of these definitions, the author reveals their drawbacks in terms of the terminology used and fictitiousness in terms in the context of their subject matter. It is stated that the concept of an interim court decisions includes heterogeneous judicial acts fundamentally*

different in their nature and purpose. On the basis of the provisions of the theory of differentiation of criminal proceedings and the application of the method of systemic and structural analysis of the procedural activity of the criminal court, it is concluded that judicial acts and the final decisions of higher courts have common characteristics of final court decisions and should not be classified as interim, i.e. auxiliary. It is proposed to limit the concept of an interim judgment to a set of preparatory decisions, decisions to enforce and organizational decisions taken by the court in the course of preparation and conduct of a trial in any criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, court, judicial instances, judicial proceedings, final court decision, interim court decision, judicial acts, court decision, court order, judicial proceedings, differentiation of criminal proceedings.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Azarov V. A., Konstantinova V. A. Promezhutochnye resheniya suda pervoj instancii pri osushchestvlenii pravosudiya po ugovnym delam : monografiya. — M. : Yurлитinform, 2013. — 216 s.
2. Belyaev M. V. Kriterii differenciacii sudebnyh reshenij v ugovnom processe // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. — 2017. — № 6. — S. 9—19.
3. Bozrov V. M., Kostovskaya N. V. Sudebnoe reshenie i ocenka dokazatel'stv po ugovnomu delu : monografiya. — M. : Yurлитinform, 2013. — 160 s.
4. Ershova N. S. Itogovye i promezhutochnye ugovno-processual'nye resheniya // Aktual'nye problemy ugovnogo processa. — 2012. — № 3. — S. 198—205.
5. Konstantinova V. A. Ponyatie i klassifikaciya promezhutochnykh reshenij suda pervoj instancii v ugovnom processe : uchebnoe posobie. — Omsk : Izd-vo Omsk. gos. un-ta, 2017. — 88 s.
6. Pal'chikova M. V. Opredeleniya i postanovleniya suda pervoj instancii v rossijskom ugovnom processe : monografiya. — M. : Yurлитinform, 2013. — 216 s.
7. Chervotkin A. S. Priznaki ponyatiya promezhutochnogo sudebnogo resheniya v ugovnom processe // Gosudarstvo i pravo. — 2011. — № 11. — S. 68—75.
8. Chervotkin A. S. Promezhutochnye sudebnye resheniya i poryadok ih peresmotra v rossijskom ugovnom processe : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2014. — 26 s.
9. Chervotkin A. S. Razvitie ponyatiya promezhutochnogo sudebnogo resheniya v sovremennom ugovnom processe // Rossijskaya yusticiya. — 2011. — № 11. — S. 31—34.
10. Yakimovich Yu. K. Struktura ugovnogo processa: sistema stadij i sistema proizvodstv. Osnovnye i dopolnitel'nye proizvodstva // Yakimovich Yu. K. Izbrannye trudy. — SPb. : Yuridicheskij centr-Press, 2011. — S. 142—281.